

ЗАВОД НИЗКОВОЛЬТНОГО И ВЫСОКОВОЛЬТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Обновленная статья 159 Уголовного кодекса (УК) РФ, «Мошенничество», имеющая теперь шесть составов с отдельными значками, начинает законно действовать в России с понедельника. Соответствующий закон был предложен Верховным судом (ВС) РФ весной и подписан в конце осени 2012 года президентом России Владимиром Путиным

Помимо детализации диспозиции мошенничества, закон запрещает также возбуждать уголовные дела по этой статье без заявления потерпевшего. Исключения составят лишь преступления, причинившие вред государственным предприятиям, корпорациям и компаниям, а также коммерческим организациям с прямым участием государства или муниципалитета в уставном капитале. Также УК дополняется положением о копировании информации с электронных носителей, изъятых в ходе следственных действий, если их невозможно вернуть законному владельцу.

Новые составы

Ранее базовая диспозиция статьи 159 УК РФ разъяснялась как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Теперь отдельно появляется мошенничество в сфере кредитования — хищение денежных средств заемщиком путем предоставления кредитной организации заведомо ложных или недостоверных сведений, и мошенничество при получении пособий, социальных или иных подобных выплат на основании подложных сведений или документов, равно как и за умолчание о прекращении оснований для выплаты. Также законодатель вводит ответственность за аферу с использованием платежных карт, то есть за использование поддельной или принадлежащей другому человеку карты и, соответственно, обман при этом сотрудника кредитной, торговой или иной организации.

Отдельно отвечать придется за мошенничество в сфере страхования — предполагается наказывать как рублем, так и изоляцией тех, кто сообщает недостоверную информацию о наступлении страхового случая или о размере возмещения.

Злоумышленники в сфере компьютерной техники по замыслу законодателя понесут ответственность за неправомерные ввод, удаление, блокирование или модификацию данных, хранящихся, обрабатываемых или передаваемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

При этом вместо предлагавшейся Верховным судом ответственности за мошенничество в инвестиционной деятельности — то есть, за создание финансовых пирамид, — российский парламент и глава государства утвердили ответственность за преступление в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

Новые санкции

Крупный размер штрафа за аферы с кредитами, картами, страховками, компьютерными данными или в бизнесе повышается с 250 тысяч рублей до 1,5 миллиона рублей, особо крупный — с 1 до 6 миллионов рублей. При этом к традиционному мошенничеству добавляется признак «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение».

ЗАВОД НИЗКОВОЛЬТНОГО И ВЫСОКОВОЛЬТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Новые статьи снимают возможность сажать за решетку мелких мошенников. Также максимальная санкция по второй и третьей части каждой статьи стали на год ниже — до настоящего времени речь шла о пяти и шести годах лишения свободы за групповое преступление и использование служебного положения соответственно. При этом за мошенничество в особо крупном размере по четвертой части по-прежнему можно будет сажать в тюрьму на срок до 10 лет.

Вместе с тем, хотя даже мелким преступникам в сфере предпринимательской деятельности может грозить до года лишения свободы, изменились и возможности назначения альтернативных изоляции штрафов. Так, «начинающим» преступникам нарушение закона обойдется в сумму от 500 тысяч рублей, матерых бизнес-аферистов заставят выплатить до полутора миллионов рублей. По другим статьям о мошенничестве штраф в 120 тысяч рублей остался неизменным.

Старые проблемы

Нововведения российских адвокатов не воодушевили. Согласно ожиданиям юристов, опрошенных РАПСИ, уголовных дел по простому мошенничеству меньше не станет — очень универсальная статья, дробление в большей степени поможет возбуждать дела, чем разбираться в них по справедливости. Но при этом защитники рассчитывают на реальное действие поправки, согласно которой без потерпевших дела быть не может.

Так, по словам адвоката Дмитрия Матвеева, за последние годы статья 159 УК РФ, вопреки своему назначению, стала наиболее применяемой в сфере предпринимательской деятельности, и общий тренд, направленный на либерализацию законодательства, на практике до сих пор не ощущался. Он не ожидает, что количество дел по мошенничеству уменьшится. «Как минимум, останется столько же, а может, даже и больше», — прогнозирует Матвеев.

Адвокат Марат Файзуллин как раз указывает на поправку о том, что без потерпевшего уголовное дело подлежит закрытию. «Стоит ожидать массового прекращения дел, поскольку очень много таких дел было возбуждено без потерпевших, однако, я не думаю, что правоохранные органы начнут закрывать дела», — считает адвокат, отмечая, что когда была декриминализована статья о контрабанде «правоохранители неохотно и очень медленно прекращали дела этой категории».

Помимо этого, у защитника есть опасения насчет состава о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, где речь идет о неисполнении договорных обязательств. «Эта норма нечетко прописана, что влечет проблемы у ритейлеров, например, имеющих множество контрагентов, дает возможность правохранителям вторгаться в гражданско-правовые отношения, которые можно урегулировать в арбитраже», — считает Файзуллин.

Об этом же говорит адвокат Владимир Краснов, ожидая, что статья «Мошенничество» так и будет универсальным основанием для попыток отнять бизнес у предпринимателей.

«Пока не будет окончательно понятно, что гражданско-правовая сделка не может являться базой для уголовного дела, следовательно так и будет считать, что ты имел умысел на

ЗАВОД НИЗКОВОЛЬТНОГО И ВЫСОКОВОЛЬТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

мошенничество, и поди докажи, что этого не было», — сказал Краснов.

Его коллега адвокат Вячеслав Феоктистов, в свою очередь, тоже считает важной поправку, связанную с правами потерпевших, но полагает, что в остальной части поправки не столь необходимы, ведь «когда меняют УК, не меняется работа правоохранительной системы, лучше работать она не станет».

Адвокат Юрий Гервис, бывший членом экспертного совета в Госдуме по обсуждению закона еще на стадии проекта, сетует, что сама статья не изменилась, «теперь лишь дается ее расширенное толкование, разъяснение для следователей, которые будто сами не понимают, как квалифицировать действия — эдакая шпаргалка для следователя». Он считает, что более разумно было бы не дробить саму статью, а указать в одной из ее частей список квалифицирующих признаков, увеличивающих в итоге срок наказания, по примеру статьи 105 УК РФ «Убийство», где вторая часть содержит более дюжины дополнительных признаков преступления.

Между тем, адвокат Людмила Айвар, наоборот, считает, что изменения пойдут на пользу судебной и правоохранительной системам. «Мошенничество должно разбиваться на составы, эта позитивная практика на Западе активно применяется», — сказала адвокат. По ее мнению, «не будет разгула вольности правоохранительных органов, что очень важно».